

— Нет, нет! — Лин Цзымо вскрикнул и проснулся в холодном поту. Лу Синхань, спавший рядом, тут же сел и поспешно накинул на него халат.

— Цзымо, тебе приснился кошмар? — Лу Синхань рукавом своей одежды стер капли пота со лба Лин Цзымо.

Лин Цзымо крепко схватил его за запястье:

— Синхань, я больше не могу ждать! Я отправляюсь за Моянь прямо сегодня.

Лу Синхань нахмурился и с сомнением посмотрел на него:

— Но ведь ты только вчера прорвался на стадию Золотого ядра, твоя база совершенствования еще нестабильна.

— Я знаю, но я правда больше не могу ждать. Стоит мне закрыть глаза, как я вижу Сяосяо перед смертью. Я ждал семь лет, с меня довольно, — Лин Цзымо в мучении схватился за волосы.

Лу Синхань, чье сердце сжалось от жалости к нему, наконец произнес:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Они оделись и полетели в сторону Долины Десяти тысяч демонов. Едва ступив на ее земли, они тут же привлекли внимание местных обитателей.

— Это что еще такое?

— Кажется, люди?

— Человеческие совершенствующиеся?

— Разве остались еще люди? Разве наш Король не перебил их всех?

— Тот, что в фиолетовом, такой красивый! Хочу выйти за него замуж!

— Тот, что в белом, еще краше, но от него пахнет Магическим духом.

Вскоре шум привлек внимание медведицы, совершавшей обход. При виде нее в сознании Лин Цзымо всплыли картины последних мгновений жизни Лин Сяосяо. Гнев, копившийся в его сердце, вспыхнул с новой силой, остатки рассудка сгорели дотла. Выхватив меч Сююнь, он бросился вперед. Скорость была такой, что Лу Синхань даже не успел его остановить.

— Тварь, отдавай свою жизнь! — Лин Цзымо с мечом наперевес ударил в сторону медведицы.

Та подняла огромную лапу, принимая удар на себя. Хотя она и отразила выпад, сила меча была такова, что ее лапу онемело, и она отступила на несколько шагов назад. Издав яростный рев, она окуталась демонической аурой, мощно оттолкнулась от земли и бросилась в контратаку. Огромная лапа рассекала воздух со свистом, словно желая разорвать само пространство.

Лин Цзымо двигался как молния. В тот миг, когда лапа должна была его настичь, он уклонился, и, сплетя мечом изящные узоры, нанес прямой выпад в горло противника. Медведица среагировала мгновенно, дернув головой, но лезвие все же полоснуло ее по шее, оставив кровавый след.

Увидев это, Лу Синхань тут же вступил в бой. Быстро сплетая печати, он направил на медведицу густые лианы. Под натиском двоих противников монстр стал сдавать позиции. Лин Цзымо, выбрав удачный момент, глубоко вонзил меч в правое плечо медведицы.

Та издала пронзительный рев, ее шерсть встала дыбом, превратившись в острые стальные иглы, которые веером разлетелись во все стороны. Лин Цзымо выхватил желтый лист бумаги и начертал защитную фу, мгновенно создав золотой барьер, укрывший их обоих.

— Синхань, ты в порядке? Не ранен?

— Со мной все хорошо. А ты?

— Тоже, не волнуйся.

Немного переведя дух, они снова перешли в наступление. Медведица была тяжело ранена и обессилена, и вскоре Лин Цзымо сразил ее своим мечом. Он мечтал об этом мгновении бесчисленное количество раз, но когда оно наконец наступило, не почувствовал той радости, на которую рассчитывал. Лишь прошептал:

— Сяося, брат отомстил за тебя.

В этот момент за спиной раздались аплодисменты:

— Превосходно, поистине превосходно.

Голос Короля лис звучал с игривой, легкомысленной интонацией. Лин Цзымо и Лу Синхань мгновенно обернулись, обменялись взглядами и вместе бросились на врага. Король лис лишь слегка прищурился и взмахнул рукавом — оба противника без чувств рухнули на землю.

Очнувшись, Лин Цзымо обнаружил, что они прикованы к колоннам в опочивальне Короля лис. Убедившись, что с Лу Синханем все в порядке, он рявкнул на Короля:

— Тварь, где мой отец?

— Твой отец? О, ты про моего супруга? Так он уже заигрался до смерти, — Король лис произносил слова медленно, с насмешливой и жестокой улыбкой.

Глаза Лин Цзымо мгновенно налились кровью. Он изо всех сил рванулся, но цепи оказались необычными — чем сильнее он сопротивлялся, тем туже они затягивались. Король лис, подперев подбородок рукой, с любопытством наблюдал за его борьбой.

— А теперь моя очередь спрашивать. Где Моянь?

Лин Цзымо холодно усмехнулся:

— Думаешь, ты достоин получить Моянь?

В глазах Короля лис промелькнула ярость. Он резко встал и в мгновение ока оказался перед Лин Цзымо, нанеся тому сокрушительный удар кулаком в живот.

— Ты считаешь, что имеешь право так разговаривать со мной?

Затем Король схватил его за горло, заставляя поднять голову и смотреть себе в глаза:

— Думал, сможешь устроить здесь переворот?

Король лис разглядывал нежное лицо Лин Цзымо, провел по нему правой рукой и прищурился:

— А личико у тебя что надо. Я всегда умел ценить красоту. Если скажешь сейчас, может, я и пощажу тебя, позволю войти в мой гарем.

Лин Цзымо стиснул зубы, в уголках его губ появилась презрительная усмешка, и по подбородку потекла кровь:

— Мерзость.

Король лис сжал руку сильнее. Лин Цзымо почувствовал, как воздух перестал поступать в легкие, но продолжал бесстрашно смотреть врагу в глаза.

— Цзымо! — в тревоге вскрикнул Лу Синхань.

Король лис перевел взгляд на Лу Синханя, затем снова на Лин Цзымо и вдруг рассмеялся:

— Если я убью тебя, в этом мире больше никто не узнает, где искать Моянь, верно?

Король резко увеличил давление. Лин Цзымо впервые почувствовал, что смерть так близка. Если он умрет сейчас, то встретится с отцом, вторым отцом и Сяосяо. Подумав об этом, он решил, что это не так уж и плохо. Лин Цзымо перестал сопротивляться. В этот момент он услышал голос Лу Синханя:

— Я слышал, что демонические техники, которые практикует Король лис, требуют постоянного поглощения жизненной энергии. Должно быть, вы слышали о телосложении сосуда?

Король лис отпустил Лин Цзымо и с интересом посмотрел на Лу Синханя:

— Разумеется.

Лин Цзымо зашелся в приступе кашля, из глаз брызнули слезы, он начал отчаянно кричать:

— Кхе-кхе... Нет! Синхань, не надо!

Король лис запечатал рот Лин Цзымо, и тот мог лишь глухо рыдать.

— Я и есть тот самый сосуд. Если вы отпустите Лин Цзымо, я готов отдать вам свою чистую мужскую энергию, чтобы помочь в совершенствовании.

Король лис облизнулся, жадно разглядывая Лу Синханя. Тот был одет в светло-фиолетовый костюм, подчеркивавший его кожу, белую и нежную, как бараний жир, почти прозрачную, сквозь которую просвечивали тонкие голубые сосуды. Его светлые глаза напоминали глубокие омуты, в которых, казалось, мерцали звезды. Стройная фигура, широкие плечи, тонкая талия — и, самое главное, он все еще хранил свою чистоту.

— Хорошо, — сказал Король, и одним взмахом руки переместил Лу Синханя в свои объятия.

Лин Цзымо сбросил заклятие с губ и взмолился:

— Синхань! Прошу, отпусти его! Отпусти Синханя, и я скажу тебе, где Моянь!

Король лис обернулся и жестоко улыбнулся:

— Поздно. Теперь мне это уже не интересно.

Затем он широкими шагами направился к кровати, небрежно откинул занавески и бросил Лу Синханя на постель. Король навалился сверху. Лин Цзымо не видел, что происходит за

пологом, он лишь слышал время от времени болезненные стоны Лу Синханя. Лин Цзымо отчаянно рвался, его глаза были готовы лопнуть от напряжения, а крики эхом разносились по всему залу.

Слушая звуки, доносившиеся из-за занавесок, Лин Цзымо стал бороться еще яростнее. Цепи под натиском демонической и духовной энергии начали издавать треск. У Лин Цзымо вздулись вены на лбу, глаза налились кровью, он собрал всю оставшуюся магическую и духовную силу в руках.

— Разорвись! — проревел он.

Цепи внезапно вспыхнули ослепительным светом, и раздался отчетливый звук лопающегося металла — они не выдержали. Лин Цзымо не обратил внимания на жгучую боль в содранных запястьях, мгновенно выхватил меч Сююнь и, окутанный фиолетовым сиянием, бросился к кровати.

Едва он подлетел к постели, как Король лис одним ударом отшвырнул его прочь. Лин Цзымо с силой ударился о стену и выплюнул полный рот крови. Он был тяжело ранен и не мог подняться.

Звуки за занавесками стихли. Король лис откинул полог, сошел с кровати и поправил одежду. Он насмешливо посмотрел на Лин Цзымо и жестоко рассмеялся:

— Какая скука, заигрался до смерти.

Услышав это, Лин Цзымо изо всех сил пополз к кровати:

— Этого не может быть, Синхань не мог умереть!

Король лис подошел к нему и наступил на запястье. Раздался хруст — кость сломалась. Лин Цзымо от боли покрылся холодным потом, но, сцепив зубы, другой рукой пополз дальше, шепча:

— Синхань... Синхань...

Король лис с отвращением посмотрел на него и с силой отшвырнул в сторону. Лин Цзымо, не обращая внимания на боль, перевернулся и снова пополз к Лу Синханю. Король лис лишь презрительно хмыкнул и направился к выходу:

— Что может сделать калека? Жить куда больнее, чем умереть.

Лин Цзымо не слушал его, он продолжал ползти. Потратив последние силы, он наконец

добрался до кровати и отдернул занавеску.

На постели лежал Лу Синхань, его одежда была изорвана, тело покрыто синяками, а некогда ясные глаза смотрели в пустоту, на щеках застыли слезы.

— Синхань, — с недоверием тихо позвал Лин Цзымо. Он из последних сил взобрался на кровать и заключил Лу Синханя в объятия.

Тот не отвечал, его тело было холодным и окоченевшим. Лин Цзымо прижался губами к его холодной щеке:

— Синхань, не пугай меня, ладно? Давай вставай, мы пойдем домой и поженимся. Синхань, умоляю тебя. Я больше никогда не буду тебя расстраивать. Посмотри на меня, пожалуйста.

Лин Цзымо крепко прижимал к себе тело Лу Синханя, раз за разом повторяя его имя, но тот уже никогда не мог ему ответить. Лин Цзымо издал горестный вопль, а затем зарыдал, и казалось, что слезы его были кровавыми.

— Синхань, я люблю тебя. Правда люблю, больше всего на свете. Я влюбился в тебя с самой первой нашей встречи, — всхлипывая, говорил он.

Дрожащими пальцами он нежно провел по векам Лу Синханя, закрывая его глаза. Затем Лин Цзымо потерся своим лицом о его лицо:

— Синхань, я знаю, ты просто уснул, правда? Ты устал. Я буду тебя обнимать, только не спи слишком долго, хорошо? Мы же договорились: когда все закончится, мы поженимся. Проснись в день свадьбы и посмотри на меня, ладно? — Лин Цзымо бормотал сам с собой, и слезы бесконечным потоком падали на лицо Лу Синханя.

Его взгляд упал на красные следы на теле любимого, и в глазах вспыхнула ненависть:

— Лисья тварь, я заставлю тебя заплатить кровью!

Лин Цзымо бережно уложил Лу Синханя в мешочек цзецзы:

— Синхань, поспи пока. Я добуду Моянь, убью его, и мы вернемся домой и поженимся.

Сказав это, Лин Цзымо направил магическую энергию и принял облик кота. Лин Цзымо лизнул раненую лапу, закрыл глаза, прислушиваясь к зову Моянь, и помчался в сторону руин Драконьей кости.

Там он увидел призрачный облик Юйши.

— Вы... госпожа Юйша?

— Мой потомок? — Юйша склонила голову, разглядывая его.

— Да, ваш потомок по имени Мо Цзымо приветствует вас.

— Ты пришел за Моянь? — прямо спросила Юйша.

— Да.

Ответив, Лин Цзымо словно что-то вспомнил и с надеждой посмотрел на нее:

— Госпожа Юйша, говорят, вы обладаете силой воскрешать мертвых. Можете ли вы помочь мне спасти одного человека?

— Не могу. У всего есть свой порядок, смерть — это естественный процесс, я не могу идти против воли небес.

Лин Цзымо опустился на колени и низко поклонился:

— Госпожа Юйша, умоляю, спасите его. Я готов отдать свою жизнь взамен.

— Кто он такой, что так важен для тебя?

— Мой... возлюбленный.

Юйша пристально посмотрела на него и, в конце концов, не выдержала:

— Покажи мне его.

Лин Цзымо достал Лу Синхана из мешочка и осторожно положил на землю. Юйша взглянула и покачала головой:

— Не спасти. Его душа была поглощена.

Лин Цзымо широко раскрыл глаза, полные ненависти:

— Прошу, отдайте мне Моянь.

— А если я не дам?

— Тогда прошу прощения! — едва договорив, Лин Цзымо бросился вперед, но Юйша остановила его на месте.

— Какой же ты нетерпеливый мальчишка.

Сказав это, Юйша бросила Моянь ему в руки. Маленький темно-синий дракончик, едва коснувшись ладони Лин Цзымо, игриво показал ему язык. В этот момент Лин Цзымо почувствовал, как пространство вокруг него задрожало, и в голову хлынул поток воспоминаний. Неужели это была иллюзия?

У Лин Цзымо раскалывалась голова. Он слегка прикрыл глаза, а когда открыл их снова, в них была лишь ясная решимость. Он сосредоточился, и маленький дракон на его пальце превратился в ледяное синее пламя.

Лин Цзымо едва слышно прошептал:

— Моянь, разбей пустоту!

Едва слова сорвались с его губ, иллюзия покрылась трещинами, а затем все пространство окончательно разорвалось. В следующее мгновение Лин Цзымо оказался в павильоне Чжусюань.

<http://bllate.org/book/18884/1844397>